АНАСТАСИЯ ДАНИЛЕНКО
ВИГЕН АВЕТИСЯН
ТАМАРА ШИПИЦИНА
ДМИТРИЙ ДАВЛЕЧИН

В ВЫСТАВОЧНОМ ПРОЕКТЕ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА
СЕМЬ ВЕТРОВ

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЁЛ

СЕМЬ ВЕТРОВ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД

АНАСТАСИЯ ДАНИЛЕНКО
ВИГЕН АВЕТИСЯН
ТАМАРА ШИПИЦИНА
ДМИТРИЙ ДАВЛЕЧИН

В ВЫСТАВОЧНОМ ПРОЕКТЕ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА **СЕМЬ ВЕТРОВ**

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЁЛ

- каталог -

ВОЛГОГРАД MMXXI

УДК 75/76
ББК 85.1
С51

С51 **“Смотрите, кто пришёл” - Анастасия Даниленко, Виген Аветисян, Тамара Шипицина и Дмитрий Давлечин в выставочном проекте благотворительного фонда “Семь Ветров”.** — М. Издательство Перо, 2021. — 28 с., 60 илл.

ISBN 978-5-00189-252-6

В выставочном проекте “Смотрите, кто пришел” представлены работы волгоградских художников “новой волны” - А. Даниленко, В. Аветисяна, Т. Шипициной и Д. Давлечина, созданные ими в последние годы. Проект состоит из четырёх небольших моно-экспозиций каждого художника. На выставке представлены живопись, графика, художественная фотография и инновационный для станковой формы прием сочетающий коллаж и аппликацию. Проект организован благотворительным фондом поддержки современных художников и талантливой молодёжи “Семь Ветров” в июне 2021 года.

УДК 75/76
ББК 85.1

© Малыгин Н.Е., 2021
© “Благотворительный фонд Семь Ветров”, 2021

Текст: Любовь Яхонтова

Фото на 3 стр. обложки: Митя Зимин
Оформление: Мультифабрика

Все права защищены. Все включенные в каталог изображения публикуются с разрешения авторов.

9 785001 892526

СМОТРИТЕ, **КТО ПРИШЁЛ...**

название

В 1981 году Владимиром Арро была написана пьеса “Смотрите, кто пришел!”. Её появление положило начало долгой дискуссии о представителях новой волны, о “новом герое” и новых темах в отечественной драматургии.

концепция

Выставка “Смотрите, кто пришел” предлагает познакомиться с творчеством волгоградских художников новой волны. Не претендуя на всеохватность заявленной темы, мы остановились на работах авторов уже заявивших о себе и имеющих в своей карьере достаточное количество выставок на разных площадках Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, Воронежа, но при этом — известных только узкому кругу зрителей в Волгограде.

Представленные в нашей экспозиции авторы в разной степени интегрированы в художественную жизнь города. Все они — представители разных форм и жанров, во многом их художественные позиции полярны друг другу. Мы ограничились станковым творчеством этих художников — в нём наиболее ярко видны пластические особенности, художественные поиски, узы традиции и новаций сформировавшие их творческую позицию.

экспозиция

Наш проект — это “классическая” выставка, состоящая из четырёх небольших моно-экспозиций каждого художника. На выставке представлены живопись, графика, художественная фотография и инновационный для станковой формы прием сочетающий коллаж и аппликацию.

После почти полувековой истории искусства социалистического реализма и бесчисленных модернистских поисков в нашем экспозиционном проекте мы сталкиваемся с поколением, имеющим совсем другой вектор творческих устремлений и совсем иные истоки их вдохновляющие.

Итак, знакомьтесь:

участники

Анастасия Даниленко, Виген Аветисян, Тамара Шипицина и Дмитрий Давлечин в выставочном проекте благотворительного фонда Семь Ветров “Смотрите, кто пришёл”.

Любовь Яхонтова

Искусствовед и арт-куратор проекта

Освобождение (2021) 100 x 90 см., холст / масло

Liberation (2021) 100 x 90 cm, oil on canvas

АНАСТАСИЯ **ДАНИЛЕНКО**

ANASTASSIA DANILENKO

Анастасия Даниленко по профессии — графический дизайнер. Но областью её реализации стала живопись, причём, такой традиционный живописный жанр как портрет. Хотя традиционным в интенциях Даниленко его, как раз, назвать нельзя.

“Портрет, как жанровая категория — писал Марат Гельман — скорее мертв, чем жив”. В традиционном смысле — да. Причем процесс этот восходит к началу XX века, на всём протяжении которого менялось отношение к портрету и художника, и приученного зрителя. В результате — мало кто сегодня требует от портрета сходства с оригиналом.

“Я пишу образы и формы. Цветовые пятна и линии. У моих персонажей на картинах закрыты глаза. Не глядя человеку в глаза мы видим гораздо больше” - говорит художник. Безусловно, цвет, форма, линия могут передать внутреннюю сущность образа. Вспомните хрестоматийный эпизод из романа Л.Н.Толстого “Война и мир” — разговор Наташи с матерью о Борисе: “Он узкий такой, как часы столовые... Вы не понимаете?.. Узкий знаете, серый, светлый. Безухов — это синий, темно синий с красным и он четвероугольный...” Точнее не скажешь!

Но не только цвет, утрированный рисунок, форма определяют своеобразие портретов Анастасии Даниленко. Её портреты — это, скорее, работы о себе и своем взаимоотношении с миром. Портреты Анастасии Даниленко исповедальны, независимо от самого запечатлённого образа. В них угадываются тени Э.Шиле, Х.Беллмера, О.Кокошки, портреты Анастасии Даниленко — это прежде всего исследование себя, “знание о себе больше нашего бытия”.

В работах Анастасии глаза уже не являются “зеркалом души” - у её героев глаза почти всегда закрыты. Да, собственно, и черты лица трактованы автором как смытые маски — лица на портретах словно не в фокусе. Анастасию Даниленко волнует не столько конкретный облик, сколько сама суть той оболочки которая скрывает в себе человека. В поясных портретах образную нагрузку несет жест, уже само общее положение тела. Причём тело не как объект, а как субъект. Тело — это язык, и жест — язык. “Тело это предел моего я” - говорил Ф.Бэкон.

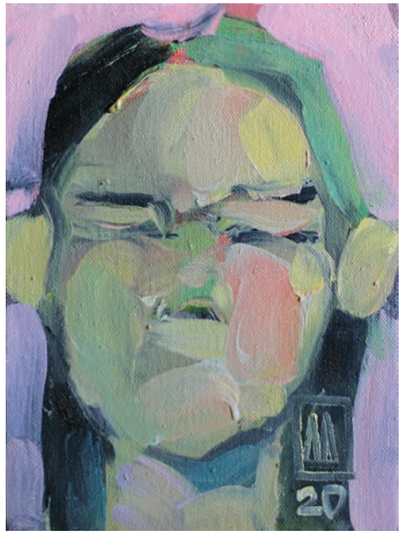
Прописанные черты лица вводят в заблуждение, отвлекают от главного — состояния. Удивительным образом повторяющиеся композиции и палитры каждый раз являют новое духовное измерение. Работы Анастасии медитативны и воскрешают вспоминания об изображениях Будды, предстающего чаще всего с закрытыми глазами. Это концентрация на какие-то внутренние ощущения и создает эмоциональную напряженность её картин. Отказ от конкретных, внешних впечатлений придает её образам загадочность. Через пластику, предельно лаконичные трактовки, цвет с весьма ограниченной палитрой, она воплощает атмосферу углубленного размышления.

Анастасия Даниленко всегда начинает с чёрного цвета, закрашивая всю поверхность холста черной краской и по нему пишет излюбленной гаммой зеленых, розовых колеров. В своей “Венере” (так напоминающей первобытные изваяния) она оставляет незаписанным фон и из этого черного пространства лепит фигуру, обрамляя ее цветом. Этот прием “черного холста” обусловлен и технологическими и психологическими мотивами. На чёрном подмалёвке цвета звучат насыщенно, у изображения появляется чёрный контур и жёсткая структура. Из этого чёрного небытия и своего подсознания Анастасия, как скульптор, высекает манящие и цепляющие своей откровенностью образы.

Л. Яхонтова

Мой ветер (2020), 100 x 90 см., холст/масло (фрагмент)

My Wind (2020), 100 x 90 cm., oil on canvas (fragment)



Автопортрет (2021), 28 x 20 см., холст/масло

Self-portrait (2021), 28 x 20 cm., oil on canvas

Спящий (2018), 24 x 18 см., холст/масло

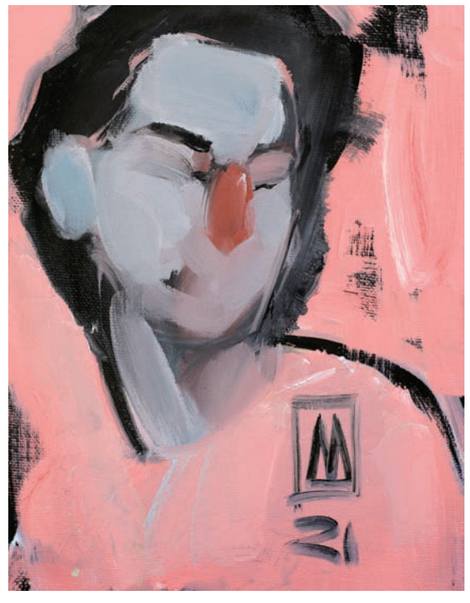
Sleeping (2018), 24 x 18 cm., oil on canvas

Смирение (2021), 120 x 100 см., холст/масло

Humility (2021), 120 x 100 cm., oil on canvas

Тяжесть (2021), 100 x 90 см., холст/масло

Severity (2021), 100 x 90 cm., oil on canvas



Обернись (2021), 40 x 30 см., холст/масло

Turn Around (2021), 40 x 30 cm., oil on canvas

Против солнца (2021), 140 x 110 см., холст/масло

Against the Sun (2021), 140 x 110 cm., oil on canvas

Венера (2020), 100 x 90 см., холст/масло

Venus (2020), 100 x 90 cm., oil on canvas

Мечтатель (2021), 50 x 45 см., холст/масло

Dreamer (2021), 50 x 45 cm., oil on canvas

Будда (2019), 60 x 50 см., холст/масло

Buddha (2019), 60 x 50 cm., oil on canvas

Ожидание (2020), 100 x 90 см., холст/масло

Expectation (2020), 100 x 90 cm., oil on canvas

В перчатках (2021), 100 x 90 см., холст/масло

Gloved (2021), 100 x 90 cm., oil on canvas

Портрет в камерном интерьере (2018) 100 x 75.5 см.
A chamber portrait (2018) 100 x 75.5 cm.

ВИГЕН **АВЕТИСЯН**

VIGEN AVETISYAN

Самый старший из представленных в нашем проекте авторов, фотограф **Виген Аветисян** давно известен в нашем городе, а фотография, начиная с 20-х годов XX века, прочно обосновалась в разделе искусств изобразительных.

Творчество Вигена Аветисяна многолико и разнообразно. Он работает, кажется, во всех известных фотографии жанрах: портрет, пейзаж, ню, стрит и фэшн-фотографии, создает множество документальных социальных проектов. Но есть в его творчестве раздел, который относится к пикториализму. Этот термин принят для обозначения определенного периода в фотографии второй половины XIX - начала XX века. Шире он используется для обозначения сходства с живописными произведениями в целом. Представленные в нашем проекте портреты Вигена Аветисяна вызывают воспоминания о живописных воплощениях иных эпох. Приемы стилизации, композиционные решения, использование знаковых предметов, таких как, например, раф (его еще называли “мельничный жернов” или колесо телеги — это принадлежность мужского и женского костюмов XVII-XVIII вв.), рождают сонм ассоциаций, погружающих нас сразу в несколько веков истории изобразительного искусства.

Но больше всего Вигена привлекает конструктивизм и русский авангард начала века — произведения Татлина, Малевича и, конечно же, Родченко, одного из основоположников современного конструктивизма.

Александр Родченко занимался авангардным плакатом, был иллюстратором, декоратором, создавал абстрактные композиции. Но более всего он известен как фотограф-реформатор. Родченко изобрел приемы фотографии, которые используются и сегодня, а его экспериментальный подход навсегда изменил историю фотографии. Родченко начал снимать с непривычных ракурсов — сверху вниз и снизу вверх (приемы, которые стали называться “родченковскими”), впервые использовал двойную экспозицию.

И неслучайно Виген Аветисян делает работу “Памяти Родченко”. Он снимал эту композицию с нижней точки в восьми вариантах, пока не добился этого ощущения скульптурности образа, динамики и атмосферы относящей нас к 20-м годам прошлого века. С нижней точки, сверх широким объективом снята и работа “Сила ветра”, которая вызывает ассоциации с известными фотографиями Мэрилин Монро снятыми Сэмом Шоу. Только в работе Вигена нет эпатажной сексуальности конкретной модели. Это, скорее, такой романтический образ — два распустившихся цветка на фоне облачного неба.

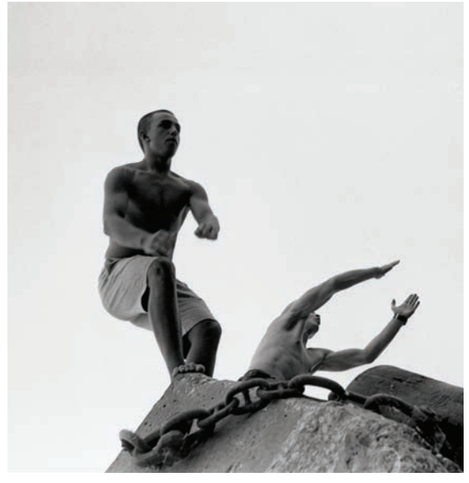
Сюрреалистическая интонация в работе “Портал”, на первый взгляд, возникает от того, что автор совместил абстрактную живописную работу и реальное окно. Виген никогда не применяет в своих фоторабо тах фотошоп и редко использует двойную экспозицию. Эта работа снята из заброшенного подвала, а реальная облупившаяся стена превратилась в абстрактный фон.

Осип Брик писал о Родченко: “он стремился превратить знакомую вещь в никогда не виданную конструкцию”. Это можно отнести и к творчеству Вигена Аветисяна. Он изменяет наше видение окружающей действительности, силой творческого взгляда преобразуя реальность.

Л. Яхонтова

Сила ветра (2019), 53.3 x 83.3 см.

The power of the wind (2019), 53.3 x 83.3 cm.

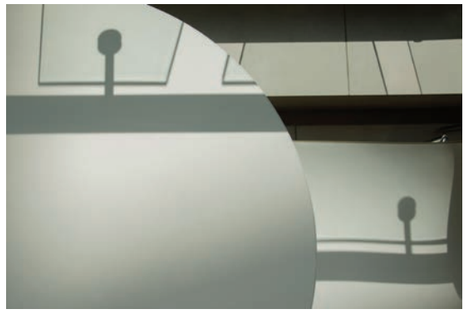


Памяти Родченко (2016), 80 x 80 см.

In memory of Alexander Rodchenko (2016), 80 x 80 cm.

Классический портрет (2017), 85.4 x 80 см.

Classic portrait (2017), 85.4 x 80 cm.



Стол и стул II (2016), 53.3 x 83.3 см.

Table and chair II (2016), 53.3 x 83.3 cm.

Портал (2017), 53.3 x 83.3 см.

The Portal (2017), 53.3 x 83.3 cm.

Временная двойная (2016), 53.3 x 80 см.

Time Line (2016), 53.3 x 80 cm.

Стрекоза (2019), 76.3 x 80 см. (фрагмент)

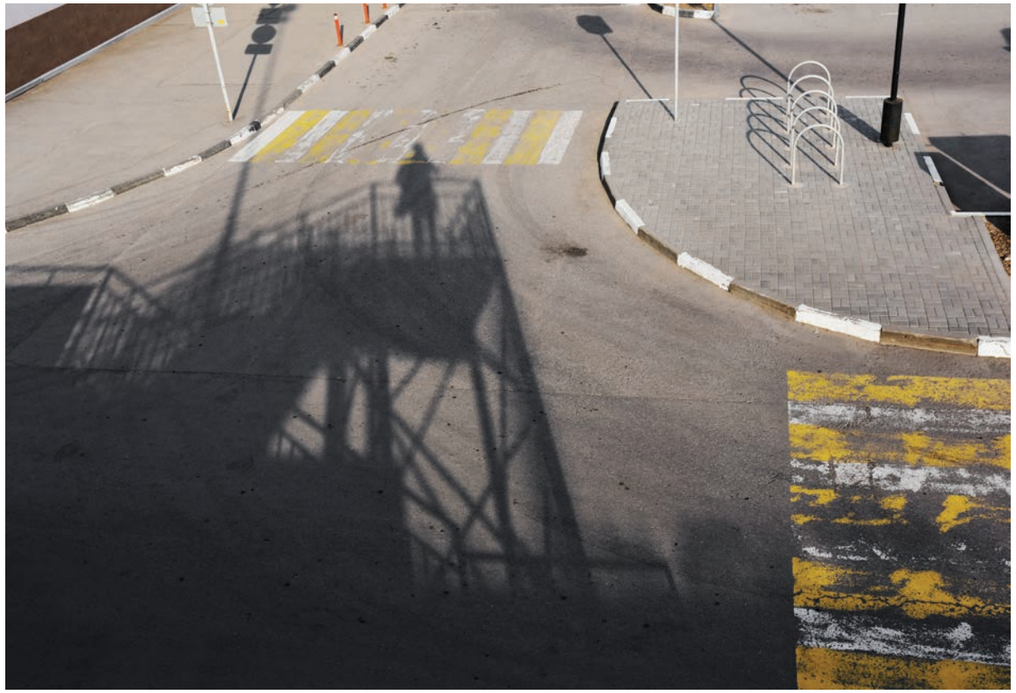
Dragonfly (2019), 76.3 x 80 cm. (fragment)

Стол и стул I (2015), 80 x 80 см.

Table and chair I (2015), 80 x 80 cm.

Волгоградская Тоскания (2015), 53.3 x 80 см.

Volgograd Tuscany (2015), 53.3 x 80 cm.



Автопортрет в городской среде (2017), 53.3 x 80 см.

Self-portrait in an urban environment (2017), 53.3 x 80 cm.

Портрет (2018), 100 x 69 см. (фрагмент)

Portrait (2018), 100 x 69 cm. (fragment)

Подопечные (2018) 50 x 50 см., бумажная литография / диатипия (фрагмент)

The Wards (2018) 50 x 50 cm., paper lithography / diatype (fragment)

ТАМАРА **ШИПИЦИНА**

TAMARA SHIPITZINA

Тамара Шипицина — участник множества выставок и фестивалей современного искусства, автор проектов показанных в Московском Музее современного искусства (МОМА), на 7-й Московской биеннале Современного молодого искусства, международном фестивале “Архстояние” в Никола-Ленивце.

Круг интересов Тамары Шипициной простирается от перформансов и инсталляций до традиционной станковой графики. Во всем, что она создает, присутствует некая лигатура инноваций и традиций, придающая особое звучание всем её работам. В них — сплав новых форм и стремление к эстетизации мира, она визуализирует пережитое и прочувствованное, не приемля при этом вычурности и болезненности, часто встречаемых в современном искусстве.

В графической серии из проекта “Окрестности” вы познакомитесь с камерными работами тонкой декоративности и изысканной линеарности. Частные стороны жизни и недавнего прошлого становятся в них объектом художественных идеализаций. При этом, можно сказать, что работы Тамары решены в реалистическом ключе — они созданы с помощью бумажной литографии, основу которой составляет фотография, дополненная чаще всего монотипией и линогравюрой. Это образы города, её детства.

“Для меня символы города в его повседневности” — пишет самаТамара Шипицина. Она стремится “обнаружить красоту там, где обычно её не ищут. Серые и унылые типовые дворы открылись со всем уютом и зеленью, скрытой, но энергичной жизнью. Атмосфера панельных многоэтажек и привлекает и отталкивает. Это вопрос взгляда... Воспоминания о детстве иногда пробиваются сквозь нас, как единственно светлая часть жизни, прожитая в чистом и беззаботном мире, когда мы были настоящими, а деревья были большими”. Знакомая позиция! “У меня отношение к прошлому более нежное, более любовное, нежели к настоящему” - писал когда-то А. Бенуа, и он упомянут здесь не случайно. Орнаментика многих работ Тамары Шипициной, несмотря на всю их актуальность, вызывает почти мирискуснические аллюзии, только мирискусники искали вдохновения в хорошо забытом старом, а Тамара Шипицина - в недавнем индивидуальном прошлом. Ретро-творчество мирискусников сохраняло чуть отстраненное, рациональное отношение к излюбленному прошлому, а в работах Шипициной мы видим живое, эмоциональное звучание. Совмещение фотографии и традиционных методов печати привносят в её работы ощущение щемящей ностальгии и магии.

В композициях созданных из реальных растений, оттиснутых с помощью печатного станка в технике монотипии, наблюдается безусловная связь с творчеством художников, работающих с природными материалами в такой области как ленд-арт. Но работы Голсуорси, опыты Полисского существующие в реальном пространстве, как правило, недолговечны и эфемерны. А воплощенные в печатной графике любовно собранные травинки, листы лопухов приобретают иной статус и иное временное / смысловое измерение. Из идеи бренности искусства и мира они трансформируются в идею их вечной красоты.

Трепетное, теплое отношение к миру, камерное звучание мы видим в работах Шипициной отсылающих нас к опытам Малевича. Тамара создает две композиции — черный круг и черный прямоугольник со скошенными углами. Снижают пафос супрематических модулей маленькие отважные корабликами-оригами, преодолевающие это молчаливое холодное величие - “великое ничто и великое нечто”.

Л. Яхонтова

Чистые люди I (2021), 50 x 50 см., бум. литография

Clean people I (2021), 50 x 50 cm., paper lithography

Большая вода (2019), 50 x 50 см., бум. лит., монотипия

Big Water (2019), 50 x 50 cm., paper lithography, monotype

Чистые люди II (2021), 50 x 50 см., бум. литография

Clean people II (2021), 50 x 50 cm., paper lithography

Знакомый путь (2017), 50x50 см., бум. лит., диатипия

A familiar path (2017), 50 x 50 cm., paper lithography, diatype

Чистые люди III (2021), 50 x 50 см., бум. литография

Clean people III (2021), 50 x 50 cm., paper lithography

Единственный выход (2019), 50x50 см., бум. лит., диатипия

The only way out (2019), 50 x 50 cm., paper lithography, diatype

Наталья Ивановна (2019), 50 x 50 см., бум. лит. / диатипия

Natalia Ivanovna (2019), 50 x 50 cm., paper lithography / diatype

Помаши ручкой (2018), 50 x 50 см., бум. лит. / диатипия

Wave goodbye (2018), 50 x 50 cm., paper lithography / diatype

Палисадник (2020), 50 x 50 см., бум. лит. / монотипия

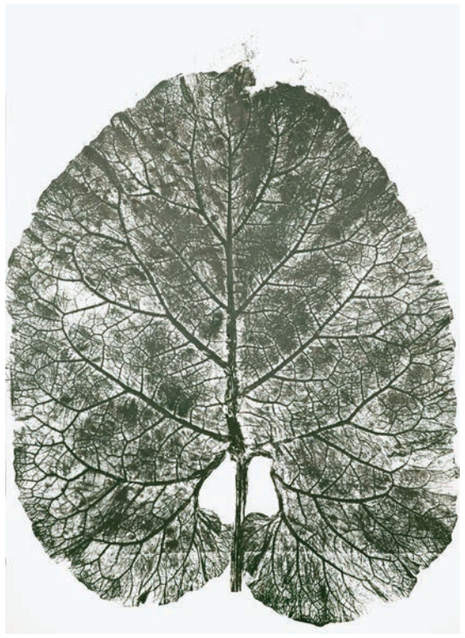
Frontage (2020), 50 x 50 cm., paper lithography / monotype

У меня был красный велосипед (2019), 50 x 50 см., бум. лит. / диатипия (фрагмент)

I had a red bike (2019), 50 x 50 cm., paper lithography / diatype (fragment)

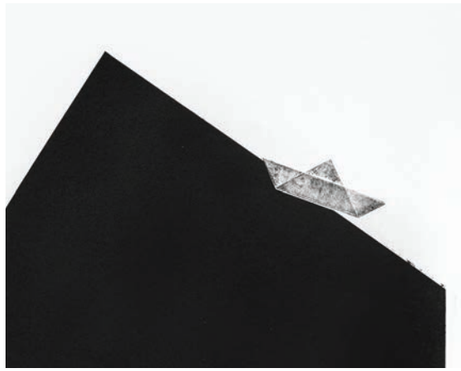
Гетеротопия I, II, III (2017), триптих,
68 x 41, 68 x 100, 68 x 41 см., монотипия / диатипия

Heterotopia I-II-III (2017), triptych,
68 x 41, 68 x 100, 68 x 41 cm., monotype / diatype



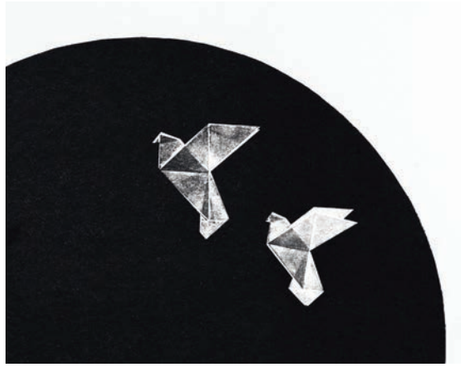
Лист лопуха (2016), 96 x 68 см., монотипия

Burdock Leaf (2016), 96 x 68 cm., monotype



Храбрые II (2017), 86 x 57 см., монотипия (фрагмент)

The Braves II (2017), 86 x 57 cm., monotype (fragment)



Храбрые II (2017), 86 x 57 см., монотипия (фрагмент)

The Braves II (2017), 86 x 57 cm., monotype (fragment)

Розы цветут в июне (2021), 99 x 81 см., акрил на фанере

Roses bloom in June (2021), 99 x 81 cm., acrylic on plywood

Курица (2020) 100 x 100 см. (фрагмент)

Hen (2020) 100 x 100 cm. (fragment)

ДМИТРИЙ **ДАВЛЕЧИН**

DMITRII DAVLECHIN

Работы **Дмитрия Давлечина** созданы при помощи бумажной аппликации, ассоциирующейся обычно с прикладным искусством. В работах некоторых авторов XX века аппликация присутствовала в живописных и графических композициях как изобразительный объект, но не как метод создания изображения. Наше знакомство со станковыми работами Дмитрия, в которых техника аппликации стала “кистью живописца” и “резцом гравера” - это, по-своему, уникальный опыт.

Дмитрий Давлечин начинал свой путь в публичных арт-проектах создавая перформансы, инсталляции и арт-объекты. Много занимался графикой. Искал графический идеал, обращаясь к японскому искусству и буддийской культуре. Увлекался концептуальными проектами в самой разной среде (”Фиалковая революция”, “Вторжение зверей зомби”, “Могила путешественница” и т.д.), в которых помимо провокативной вербальной концепции всегда была и важная для него работа с разными материалами. Любовь Дмитрия к общению с материалом и навыки работы с фактурами привели его к аппликации, вместившей весь предыдущий опыт. Ему хотелось выйти за пределы плоскости, найти материальный эквивалент форме, линии, оставаясь при этом в рамках станковой композиции.

Пространственный дуализм работ Дмитрия Давлечина и определяет их своеобразие. Они одновременно — плоскостны и объемны, материальны и условны, знаковы и фигуративны, орнаментальны и изобразительны. Язык аппликации ограничен геометричными формами, ей недоступно в полной мере то, что можно выразить в живописи и графике. И это дисциплинировало, позволяя добиться предельной лаконичности, к которой Давлечин всегда стремился, доводя любой образ до знака. Пластические интенции Дмитрия близки неопластицизму Пита Мондриана, призывавшего очистить живопись от чувственных форм и устремиться к предельной лаконичности. Мондриан осуществлял эту задачу при помощи использования всего трёх цветов — синего, красного и жёлтого. Но работы Дмитрия вызывают аллюзии не только с живописью Мондриана. Не прошли бесследно и его увлечения буддийской культурой — геометрическая символика и преобладание черного красного и желтого (золотого) рождает отчётливые ассоциации с характерными приёмами традиционной танкописи.

В нашей экспозиции представлены работы Дмитрия Давлечина из проекта “Пожар” - они драматичны по звучанию и заряжены мощной энергетикой. Дмитрий работает на черных фонах, т.к., красные и желтые колера звучат особенно выразительно и энергично на этом фоне (К. Малевич для получения красного пятна использовал два красочных слоя — нижний черный и верхний красный).

Давлечин обращается к такому экстремальному явлению как пожар, который в метафорическом смысле имеет множество измерений. Мы говорим “пожар страстей”, “пожар любви”, “пожар войны”. Но огонь, это и одна из четырех основных стихий в буддийской культуре. Множество раз повторяя тему пожара в своих композициях и оставаясь в пределах одной и той же палитры, он каждый раз изобретает новое пластическое воплощение, создавая некое повествование со своей внутренней драматургией, которая гипнотизирует нас и подвигает искать явные и тайные смыслы.

Л. Яхонтова

Молния (2020), 200 x 70 см., бумажная аппликация

Lightning (2020), 200 x 70 cm., papercutting

Нога горящая (2018), 100 x 50 см., дерево/акрил

Burning leg (2018), 100 x 50 cm., acrylic on wood

Молния (фрагмент)

Lightning (fragment)

Церковь горящая (2020), 200 x 70 см., дерево / акрил

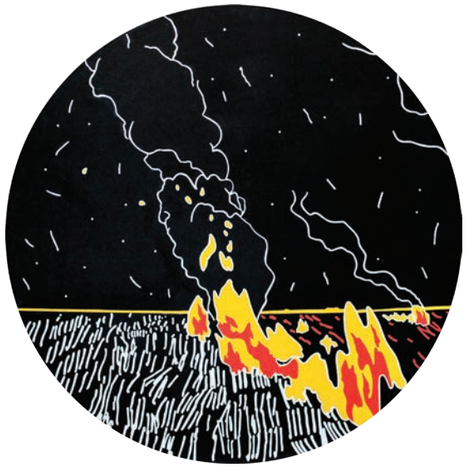
Burning church (2018), 50 x 25 cm., acrylic on wood

Степь пылающая (2021), 100 x 85 см., бумажная аппликация

Blazing steppe (2021), 100 x 85 cm., papercutting

Горящий камыш (2021), 70 x 100 см., бумажная аппликация

Burning reeds (2021), 70 x 100 cm., papercutting



Пожар в степи. Ветер (2021), Ø 100 см., бум. аппликация

Fire in the steppe. Wind (2021), Ø 100 cm., papercutting

Горящий лес (2021), Ø 85 см., бумажная аппликация

Burning forest (2021), Ø 85 cm., papercutting

Рука (2018), 40 x 20 см., дерево / акрил

Hand (2018), 40 x 20 cm., acrylic on wood

Курица (фрагмент)

Hen (fragment)

Курица (2020), 100 x 100 см., бумажная аппликация

Hen (2020), 100 x 100 cm., papercutting

СЕМЬ ВЕТРОВ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД

Благотворительный фонд
поддержки современных художников
и талантливой молодёжи **Семь Ветров**

Россия, Волгоград, пр. им.Маршала Жукова 100

https://7vetrov.net
https://seven-winds.art

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЁЛ

Анастасия Даниленко, Виген Аветисян, Тамара Шипицина и Дмитрий Давлечин
в выставочном проекте благотворительного фонда **Семь Ветров**

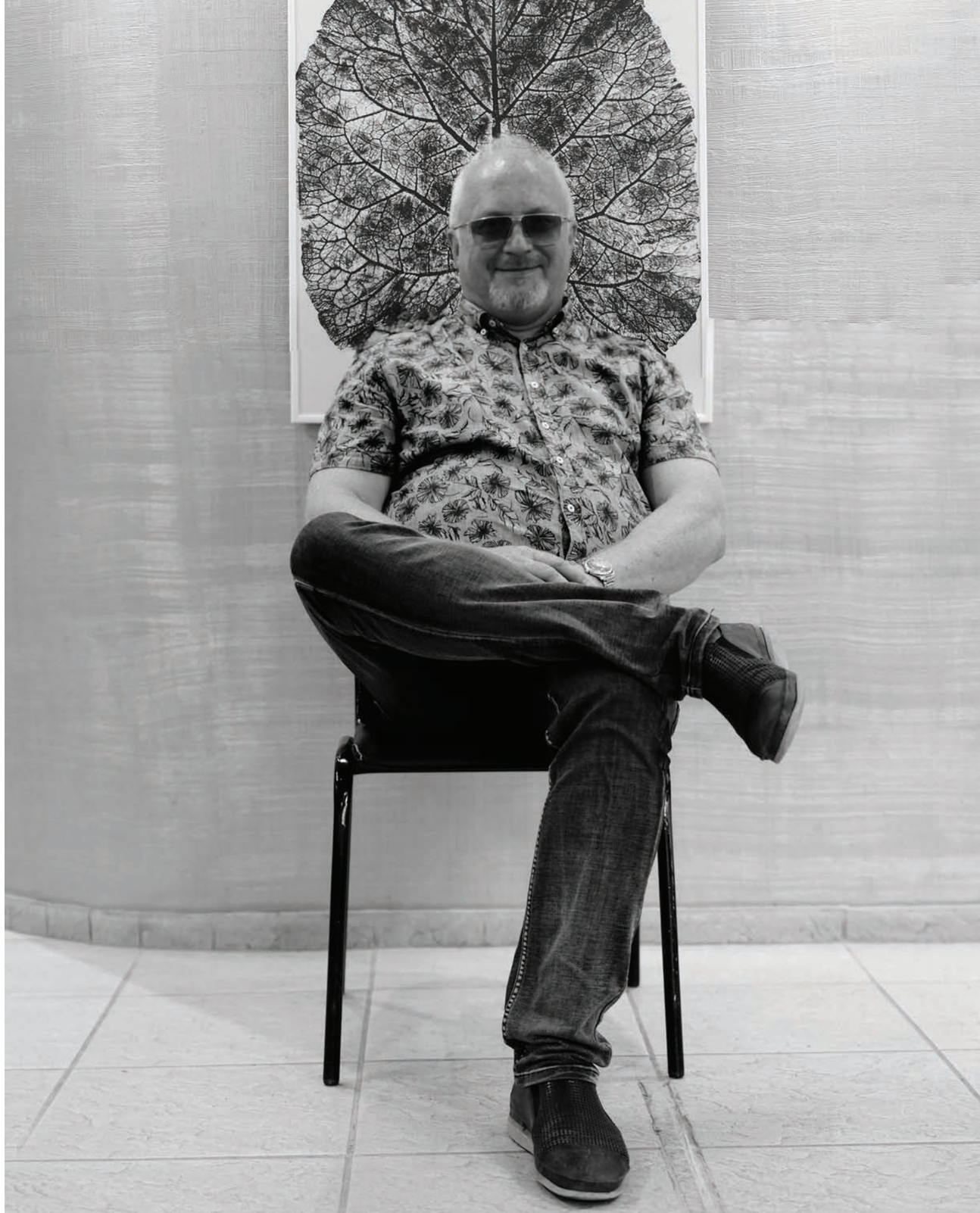
Идея проекта: Николай Малыгин
Арт-куратор: Любовь Яхонтова
Координатор проекта: Екатерина Лапина

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

Подписано в печать 16.06.2021. Формат 84x108/16.
Гарнитуры: Yanone Kaffeesatz (лицензия SIL Open Font) и Roboto Condenced (лицензия Apache, Version 2.0.)
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,94. Тираж 50 экз. Заказ 534.

Отпечатано в ООО “Полиграф-Дизайн”.



9 785001 892526